

Челябинскому художнику
Александру Данилову
Америка показалась Марсом

В галерее современного искусства «OkNo» проходит выставка известного челябинского художника Александра Данилова, в которой он обобщил свой опыт постижения американской цивилизации.

В методических пособиях американских консульств в России для выезжающих в США, например, в деловую командировку есть глава «Культурный шок». В ней описываются возможные проблемы, с которыми может столкнуться нормальный человек в новой обстановке. Сначала это растерянность, переходящая в подавленность, невыносимая тоска по Родине, даже страхи, но затем — парадоксальное желание не возвращаться на Родину.

В этом смысле эмоции Александра Данилова, проработавшего в Америке несколько месяцев, не оригинальны. Ему, как и многим нашим соотечественникам, Штаты представились этаким Марсом, где жизнь не просто не похожа на нашу, но иная в своей сути. Поэтому главная проблема при столкновении с иной цивилизацией — языковой кризис.

Понимание — есть имманентная для современного искусства проблема. Теперь все в курсе, что задавать вопрос: «А что все это значит?» — неприлично. Но знать-то хочется. А значит, современное искусство поныне остается вещью, далекой от нужд простых людей. Вот как и Америка, которая на самом деле стала у Данилова метафорой постижения этого самого искусства.

Художник старательно исследует новые ощущения проверенным способом. Рукодельные книги стали не только «фишкой» Александра, обеспечившей ему славу далеко за пределами родного Челябинска. Книжки — это вообще универсальная, мифологическая предметность для русского космоса. Даже отделившись от текстов, эти книжки сохраняли механическую память литературоцентризма. Их можно было перелистывать, изу-

чать, пла-каты и ли смеяться над ними, и в том и другом случае — понимать. При соприкосновении с молодой американской культурой, по большей части визуальной и технологичной, геометрия становится более пассионарной категорией, нежели привычные нам смыслы, знаки и символы, в том числе и язык. Теперь место книг не на столе, а на полке, откуда они свисают, беспомощно распластавши свои страницы. Попытка превратить экспрессию в текст спотыкается на первых же фразах вроде: «X-cuse me, but don't understand». Это написано в книге-инсталляции, что встречает посетителя галереи.

Далее метаморфозы идут плановым порядком. Снег оказывается горячим (томик «Snow is hot»), Луна превращается в подобие карманного фонарика (сборник миниатюр «Rocket Moop»), а пирамиды, какие любил устраивать Данилов на озере Аргази, — в спрессованные гербарии (книжка «A piramide»). И все это на фоне перманентной нью-йоркской улицы, что проецируется на стену с помощью видеопроектора. Здесь все чужое, непонятное, и нет нам места в этом многоэтажном холоде.

Но во всем этом есть хитрость демиурга. Объекты Александра Данилова остаются красивыми и человечными, что для контемпорари арт скорее нонсенс, чем правило. Вот и в названии выставки появился вопросительный знак — знак великодушного сомнения просвещенного человека. Да, очень далеко (структура английской фразы «It's very far» все же утвердительная), но, тем не менее, ничто человеческое этому Марсу не чуждо. Кто-то при этом вспомнит теракты 11 сентября, что в каком-то смысле есть апофеоз непонимания и современного искусства тоже.

Айвар ВАЛЕЕВ

Смотреть
огнем
глазом
и совмещать
со своим
миром

IT'S
VERY
FAR

Фото: репортаж Бориса КАУЛИНА